

Способы квантификации абстрактных имен существительных в современном эрзянском языке

Любовь Петровна Водясова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

Введение. В статье на материале современного эрзянского языка анализируются абстрактные имена существительные, которые в различных контекстах могут получать конкретизацию, становящуюся основой образования их множественного числа. Эти лексемы начинают выражать реальное количественное значение, иными словами, получают способность к квантификации. Цель исследования – выявление и описание контекстов, в которых абстрактные имена существительные множественного числа обозначают квантитативные отношения.

Материалы и методы. В качестве основного определен метод структурно-семантического описания, применяемый для непосредственного наблюдения над контекстами, в которых абстрактные имена существительные выражают квантитативные отношения. Материалом исследования явились около 1 500 примеров, извлеченных из текстов мордовских писателей, пишущих свои произведения на эрзянском языке.

Результаты исследования и их обсуждение. Определено, что в современном эрзянском языке формы множественного числа абстрактных имен существительных способны выражать квантитативные отношения в тех случаях, когда обозначают реальное количественное значение. Выделены два способа квантификации: дискретная, передающая семантику внутреннего количества, которое опирается на периферийные компоненты абстрактного имени существительного, и унитарная, выражающая семантику внешнего количества, которое основывается на центральных компонентах абстрактной лексемы. Представлены и кратко охарактеризованы основные контексты, где абстрактные имена существительные обозначают квантитативные отношения.

Заключение. В современном эрзянском языке достаточно распространены абстрактные имена существительные, обладающие способностью к квантификации – дискретной или унитарной. Контексты с такими существительными часто встречаются в текстах мордовских писателей, которые используют их в качестве источника речевой экспрессии, средства создания художественной выразительности, формирования, интерпретации и оценки образов и событий произведения.

Ключевые слова: абстрактное имя существительное, абстрактное имя существительное в форме множественного числа, способы квантификации, контекст, квантитативные отношения

Для цитирования: Водясова Л. П. Способы квантификации абстрактных имен существительных в современном эрзянском языке // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 3. С. 233–242. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.233-242.

Введение

Как известно, к абстрактным (отвлеченным) относятся имена существительные, используемые для обозначения абстрактных понятий качества, действия и состояния. В различных контекстах они могут получать конкретизацию и употребляться во множественном числе. Цель исследования заключается в выявлении их конкретизированных форм множественного числа и описании способов квантификации в современном эрзянском языке.

Обзор литературы

В сфере имен существительных абстрактность традиционно рассматривается как лексико-грамматическая категория.

О. С. Ахманова абстрактные имена существительные квалифицирует как понятия, обозначающие действие или признак в отвлечении от действителя или носителя признака¹. Исследователи, например Э. А. Аушева [2], Н. В. Бунамес [3],

¹См.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 465.

А. Горбов [15], отмечают, что обозначаемые абстрактными именами существительными объекты и явления нельзя увидеть, осязать физически, иными словами, их денотаты непредметны и не принадлежат к конкретному физическому миру. Основными критериями при их выделении становятся: 1) морфологические свойства (преимущественное употребление в форме единственного числа); 2) специфические словообразовательные суффиксы; 3) синтаксические признаки (характер сочетаемости); 4) предикативность (способность выражать скрытую пропозицию).

Мордовские языковеды при рассмотрении абстрактных имен существительных обращают внимание на то, что они противопоставляются конкретным², описывают их словообразование [9; 14].

Важной характеристикой абстрактных имен существительных является дейкτικότητα. При выполнении дейктической функции они играют роль разнообразных фразовых скреп, с помощью которых достигается идентичность сообщаемого, передается движение события, осуществляется фокусировка внимания на определенном моменте, сообщается информация о новых элементах в акте речетворчества. Консолидация предложений происходит с элементами обобщения (более подробно см. об этом в наших работах [4; 5; 16]). И. Н. Корсунова правомерно утверждает, что абстрактные имена существительные с дейктической семантикой способны вступать в синонимические отношения [11].

Абстрактные имена существительные вместе с вещественными и собирательными относятся к словам *singularia tantum* (лат. 'единственное только'). Как подчеркивает В. В. Виноградов, в русском языке у существительных этих рядов «с реальным значением слов не сочетается либо представление о числе вообще, либо представление о мно-

жественности вообще, либо представление о множественности, выраженной в числах, в количественном измерении»³. В грамматиках мордовских языков также указывается, что абстрактные имена существительные используются в форме единственного числа⁴. Однако в научной литературе приводятся данные о том, что в случаях конкретизации значения они могут употребляться во множественном числе. Согласно И. А. Ионовой, потенциал образования форм множественного числа у абстрактных существительных обусловлен возможностью приложения отвлеченного значения к «множеству тех материальных носителей», с которыми это значение неразрывно связано в материальной действительности⁵. У них, по свидетельству Б. А. Успенского, часто отмечаются «вещные коннотации», проявляющиеся в типичных ситуациях [13].

Долгое время считалось, что множественное число у абстрактных существительных проявляется только стилистически. Однако сейчас подобные формы в тексте употребляются весьма активно. Это говорит о том, что их функционирование в речи обусловлено не только стилистическими факторами, но и реализацией семантического потенциала слова – абстрактного имени – в определенном контексте. К такому выводу приходят исследователи языка художественного текста, в частности О. И. Александрова [1], Н. В. Бунамес [3], Г. О. Винокур⁶, Л. В. Калинина [7; 8], Н. Ю. Комарова [10], З. Я. Тураева и Я. Г. Биренбаум [12] и др. Интересным, на наш взгляд, является мнение Ю. А. Вольской, утверждающей, что значение каждой лексической единицы содержит и компоненты абстрактности, и компоненты конкретности, которые могут выражаться в зависимости от контекста [6].

Анализ текстов на эрзянском языке показывает, что в них часто встречаются та-

² См.: Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология: учеб. для нац. отд-ний вузов. Саранск, 1980. С. 144–145.

³ Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1947. С. 156.

⁴ См.: Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология: вузонь эрзянь ды финнэнь отделениянь тонавниятнень туртов. Саранск, 2000. С. 74–75.

⁵ См.: Ионова И. А. Морфология поэтической речи. Кишинев, 1988. С. 121.

⁶ См.: Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 1991.

кие контексты, в которых используются абстрактные имена существительные в форме множественного числа, причем этот прием является оправданным и даже необходимым. Авторы с целью реализации творческого замысла осмысливают данные формы как конкретизированные отдельные самостоятельные единицы. Мы солидарны с Л. В. Калининой в том, что именно конкретизация становится основой образования множественного числа (по ее терминологии, плюральной формы) абстрактных имен [8], которые, сочетаясь с различными количественными определителями, начинают выражать квантитативные отношения.

Квантификация, как известно, – это когнитивный процесс, при котором слово, изначально не выражавшее количественное значение, приобретает его контекстуально. К ее параметрам относятся не только число, количество, множество, но и способность организации множества. Представленный в каждом отдельном случае аспект квантификации зависит от смыслового окружения словоформы. Соглашаясь с М. М. Копыленко в том, что квантитативный смысл выражается не словом и не сочетанием слов⁷, продолжим: он передается предложением, а в большинстве случаев следует учитывать более широкий контекст – сложное синтаксическое целое.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили труды по грамматике отечественных ученых. Метод структурно-семантического описания, ставший основным, применялся для непосредственного наблюдения над контекстами, в которых абстрактные имена существительные выступают в форме множественного числа и выражают квантитативные отношения. Материалом исследования послужили около 1 500 примеров употребления абстрактных имен существительных в форме множественного числа, извлеченных из прозаических и поэтических текстов на эрзянском языке.

В современном эрзянском языке абстрактные имена существительные чаще всего обозначают: 1) отвлеченные понятия: *вечкема* ‘любовь’, *вий* ‘сила’, *кеж* ‘злость’, *маштыкс* ‘лихорадка’, *оймсема* ‘отдых’, *сизема* ‘усталость’, *сыречи* ‘старость’, *эйкакшчи* ‘детство’, *эрямо* ‘жизнь’ и др.; 2) отвлеченные качества или свойства: *ашочи* ‘белизна’, *валдочи* ‘светлость’, *вачочи* ‘голод’, *кеняркшчи* ‘радость’, *лембечи* ‘теплота’, *начкочи* ‘влажность’, *нужачи* ‘нужда, нищета’, *одкшчи* ‘молодость’, *парочи* ‘добро’, *сюлавчи* ‘богатство’, *чоподачи* ‘темнота’, *шумбрачи* ‘здоровье’ и др.; 3) отвлеченные действия и состояния: *киштема* ‘пляска’, *кулома* ‘смерть’, *пичкамо* ‘выздоровливание’, *ризнэма* ‘печаль’, *сэредема* ‘болезнь’, *сизема* ‘усталость’, *талнома* ‘волнение’, *тандадома* ‘испуг’, *удома* ‘сон’, *чиема* ‘бег’ и др.

Конкретизированные формы абстрактных существительных обладают способностью к квантификации, так как могут выступать в форме множественного числа. Например, у эрзянского слова *стакачи* ‘трудность’ форма множественного числа появляется при сочетании с именами прилагательными (*покиш стакачить* ‘большие трудности’, *вишка/вишкине стакачить* ‘маленькие/небольшие трудности’) и количественными словами (*ламо стакачить* ‘много трудностей’). Трудностей можно бояться или не бояться (*пелемс / а пелемс стакачитнеде* ‘бояться / не бояться трудностей’), можно с ними бороться (*бороцямс стакачитенень марто* ‘бороться с трудностями’) и их победить (*изнямс стакачитенень* ‘победить трудности’). Получается, что абстрактное имя существительное *стакачи* ‘трудность’ во многих контекстах ведет себя как конкретный предмет, чему особенно способствует форма указательного склонения. Приведем другие примеры: *кенярдома* ‘радость’ – *покиш кенярдомат* ‘большие радости’, *ризнэма* ‘печаль/страдание’ – *ламо ризнэма* ‘много печал-

⁷ Копыленко М. М. Средства выражения количества в русском языке. Алма-Ата, 1993.

лей/страданий’, *ризнэмат а улишь* ‘печа-лей/страданий не будет’ и т. д.

Вслед за Л. В. Калининой, рассмотревшей специфику функционирования абстрактных имен существительных в форме множественного числа в современном русском языке⁸, в мордовском языкознании мы также выделяем два способа квантификации. Первый осуществляется посредством разложения понятия, выраженного абстрактным существительным, на более мелкие составные части с акцентированием каких-либо отдельных сторон (дискретная квантификация). Второй находит отражение в максимальной концентрации понятия, которая в сознании писателя утрачивает дискретную структуру. Абстрактное имя существительное начинает осмысляться как отдельная самостоятельная единица, приближается к конкретной лексеме и функционирует подобно ей (унитарная квантификация).

В зависимости от специфики построения текста и способа выражения квантитативного смысла в современном эрзянском языке мы выделили наиболее распространенные контексты, в которых абстрактные имена существительные выступают в форме множественного числа. Укажем, что используются все три типа склонения, однако предпочтительной является форма основного склонения, формы указательного встречаются реже, формы притяжательного единичны. Квантитативные контексты создаются для того, чтобы ярче, эмоциональнее выразить свою мысль. Абстрактные имена существительные при этом становятся источниками речевой экспрессии, одним из средств художественной выразительности, способом концептуализации языковой картины мира, так как в большой степени связаны со знанием истории народа, духовной и интеллектуальной жизни человека [16].

Перечислим выделенные контексты и кратко охарактеризуем их.

1. Контексты с блоками однородных членов, в состав которых входят абстрактные имена существительные в форме множественного числа. Если часть однородных компонентов в блоке выражена конкретными существительными или существительными *pluralia tantum* (лат. ‘множественное только’) (например, парными словами) в форме множественного числа, то и употребленные в одном ряду с ними абстрактные имена существительные также выступают во множественном числе: *Кустемат, кустемат, кустемат эрямонь перть. Валгомат, куземат*⁹. «Лестницы, лестницы, лестницы всю жизнь. Спуски, подъемы».

Встречаются также контексты, в которых весь блок однородных членов выражен абстрактными именами существительными в форме множественного числа: *Велесэньт эрицятнеде ламо, эрьванть арсеманзо ды бажамонзо эсензэ*¹⁰. «В селе живущих много, у каждого мысли и желания свои». В некоторых контекстах одни абстрактные существительные употреблены в форме единственного числа, другие – множественного: *...эрьва ёндо ялгат сюкпрят тетть кандыть ды мизолкст*¹¹. «...со всех сторон друзья поклон тебе несут и улыбки»; *Марявсть кискань онгомат, вайгельть, сэтме шалт*¹². «Слышались собачий лай (букв.: лай), голоса, тихий гул». Употребление таких блоков позволяет автору в сжатой форме передать сложную информацию.

2. Контексты с предварительным упоминанием понятия, выраженного затем абстрактным именем существительным в форме множественного числа. Отметим, что явление предтекстового упоминания подробно описано в работе Е. А. Земской¹³. Форма множественного числа абстрактного существительного служит в таких случаях одновременно для краткости наименования и для указания на множественность проявлений действия или признака. В эр-

⁸ См.: Калинина Л. В. Семантика и функционирование абстрактных существительных в форме множественного числа в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 1999.

⁹ Надькин Д. Т. Пинкст = Круги: избранные произведения. Саранск, 1993. С. 62.

¹⁰ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс = Люди стали близкими: роман. Саранск, 1961. С. 57.

¹¹ Надькин Д. Т. Указ. соч. С. 11.

¹² Абрамов К. Г. Указ. соч. С. 118.

¹³ См.: Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М., 1992. С. 165.

зынском языке она обычно образуется на базе однокоренного глагола: *Сон [Петя] молеманть перть арсець: секень вант, а туи тонавтнемеш ошов... Арсематненъ марто Петянь превс весть эзь сакшино се, вездь Лиза мельга те шкас, паряк, яксесть уши, паряк, сонзэ умок ули алуужозо*¹⁴. «Он [Петя] во время ходьбы думал: скорее всего, не уедет учиться в город... С [этими] мыслями (букв.: думами) в голову Пети ни разу не приходило то, что за Лизой до этого времени, может, уже ухаживали, может, у нее давно уже есть жених».

В отдельных случаях форма множественного числа образуется от формы единственного числа. Автор в таких случаях с помощью абстрактного существительного в форме единственного числа предлагает краткое обозначение явления или признака, а затем с помощью этого же существительного, но уже в форме множественного числа расширяет и углубляет смысл сказанного: *Питидинк зярс-мейс тетраденк, ручканк, сёрманк – / Лият кедьёнкт тенк веинема, лият. / Натъ, велявтсь аномалиясь нормакс, / Весе эрямось – аномалият!*¹⁵ «Спрячьте пока [свой] тетради, ручки, записи – / другие приспособления вам [нужно] искать, другие. / Значит, сделалась аномалия нормой, / Вся жизнь – аномалии!..» Номинация ситуации подобным образом представляет собой как бы ее резюмирование, при этом информативная значимость предыдущего сообщения усиливается, актуализируются наиболее важные для дальнейшего изложения отрезки текста.

3. *Контексты с последующим пояснением содержания абстрактного существительного в форме множественного числа.* В таких контекстах абстрактные имена существительные выступают в качестве одного из средств выражения проспекции: внимание читателя направлено на ожидае-

мое, обещанное автором заранее. Для них наиболее характерны построения такого типа: 1) абстрактное имя существительное в форме множественного числа выполняет функцию обобщающего слова при однородных членах, обозначая в абстрагированной форме их семантику и являясь показателем цельности всего блока: *Паксянтъ мазычинзэ: моравтозь норовжорчт, прок чинь рисьментень поводезь, гайгшиця горниповт*¹⁶. «Красоты поля: поющие жаворонки, словно развешанные на солнечных струях, звенящие купальницы»; 2) смысл абстрактного имени существительного в форме множественного числа раскрывается в последующих предложениях: *Кода а кемемс сонензэ [Захарнэнь], коли сонсь чарькодъсынзе ды содасынзе весе арсемат. Сонзэ эрьва валось – тонь. Тон арсят – сон евтни*¹⁷. «Как не верить ему [Захару], если он сам понимает и знает все [твой] мысли. Каждое его слово – твое. Ты думаешь – он рассказывает»; ...*тейтерькась – / Чары, вели минек перька, / А чарькодъсы – мешь тамашат: / Няказо ялаксокс велявтсь*¹⁸. «...девочка – крутится, вертится вокруг нас, / не поймет – что за чудеса: / Кукла в братика превратилась».

4. *Контексты с сочетаниями абстрактных существительных в форме множественного числа с количественными словами.* Это может быть сочетание абстрактного имени существительного с местоимением: *Течи фатинь, зяро ризкст ды ормат / Правтынъ авань лавишо седейс свал*¹⁹. «Сегодня понял, сколько страданий и болезней / Наваливал на слабое сердце матери всегда»; наречием: *Ламо ютасть се шкатнестэ чить, / Ламо пиземеть валнокшиность ланган*²⁰. «Много прошло с того времени дней, / Много дождей пролилось на меня»; именем числительным (реже): *Рунгонть тертить сядо ормат*²¹. «Тело

¹⁴ Абрамов К. Г. Указ. соч. С. 183.

¹⁵ Надькин Д. Т. Указ. соч. С. 22.

¹⁶ Калинин И. Кочказь произведенийят = Избранные произведения. Саранск, 2003. С. 67.

¹⁷ Абрамов К. Г. Указ. соч. С. 63.

¹⁸ Надькин Д. Т. Указ. соч. С. 16.

¹⁹ Сятко = Искра: лит.-худож. и обществ.-полит. ежемес. журн. 2020. № 4. С. 72.

²⁰ Там же. С. 73.

²¹ Ишуткин Н. Кемемань штатол = Свеча веры: стих. // Каторова А. М. Тиринь литература. 8: учебник-хрестоматия эрзянь школань 8-це класснэнь = Родная литература. 8: учебник-хрестоматия для 8-го класса эрзянской школы. Саранск, 2008. С. 211.

опутывают сто болезней». В таких контекстах выражается неопределенная степень проявления абстрактного действия, признака. Само абстрактное явление при этом получает гиперболизацию. Авторы вводят подобные построения в текст для того, чтобы усилить эмоциональность высказывания: – Эка, кода ламо авидечить модань лангсо! – кувсезевсь монахось²². «– Эка, как много несправедливостей на земле! – стал вздыхать монах».

5. Контексты с имплицитным (скрытым) указанием на множественность понятий, выраженных абстрактными существительными в форме множественного числа. Отметим, что контексты такого типа в художественных текстах самые распространенные. В них нет слов, обладающих количественной семантикой, а квантитативный смысл вытекает из самой ситуации, которая свидетельствует о существовании нескольких субъектов – носителей признака или производителей действия: *Но партиясъ минек сех кеме, сех ванькс – сон **чоподатнестэ** ливтимизь ломанькс*²³. «Но партия наша самая крепкая, самая чистая – она из темноты (букв.: темнот) [нас] вывела в люди»; *Сазоркань кисея пацясо тапарявсть **сэредькст, томбавкст***²⁴. «Кисейным платком [моей] сестренки обернуты боль (букв.: боли), ушибы». В таких контекстах часто встречается указание на значение изменчивости: *Таго лембе чипаесь / **Якшиамотнень** колы*²⁵. «Снова теплое солнце / Холода разрушает»; интенсивности: *Эрва ломаненть прясо пувить **вармат***²⁶. «В голове каждого человека дуют ветры»; повторяемости, длительности: *Сэнеи **чирев лиснематне** Зинань ацирьгавтнесть*²⁷. «Хождение (букв.: выходы) на берег Сэняша Зину

раздражали»; эмоционального восприятия окружающего: *...чипаесь... чоп палси Баяга пандонтъ. Мейле – **томбалькстнэнь, веньперть***²⁸. «...солнце... целый день целует Баяга-гору (букв.: Колокол-гору). Потом – зарье, всю ночь».

В рассматриваемых контекстах часто присутствуют сигнализаторы, косвенно указывающие на разнообразие и частотность проявлений абстрактных действий и признаков. В качестве таковых обычно выступают имена прилагательные, причастия, местоимения различных разрядов, имена существительные: *Ансяк ней нартемкс чинесь стявтынзе **сех маней ледстнеман***²⁹. «Только теперь запах полыни разбудил самые красивые [мои] воспоминания»; *Московось, натъ, анокстась **покиш калмамот, а зардо ля тевс кундсемс. Истят калмамот, кодат эзь ульне Иов патриархонтъ куломадонзо мейле***³⁰. «Москва, по всей видимости, готовила большие похороны, некогда было браться за другие дела. Такие похороны, каких не было после смерти патриарха Иова»; *Кодаткак **кавтолдомат!***³¹ «Никаких сомнений!»; *...тонь лангсто сазь **весе чумондоматне***³². «...с тебя сняты все обвинения»; *...тенст тунь а максовить **кудораськеде содамочить***³³. «...им совсем не даются знания о родственниках»; *Од Эверестт учинить, Авачат, алтнить **а содавикс кеняркст***³⁴. «Новые Эвересты ждут, Авачи, обещают неизведанные радости». В последнем предложении автор употребляет в форме множественного числа и собственные имена (названия гор Эверест, Авача), что придает им выразительность и обращает на них внимание читателя.

В качестве сигнализаторов используются также послелог *ютксо* ‘среди’,

²² Доронин А. Баягань сулейть = Тени колоколов: роман. Саранск, 1996. С. 77.

²³ Гайни П. Стихть = Стихи. Саранск, 1963. С. 7.

²⁴ Там же. С. 46.

²⁵ Сятко. 2020. № 4. С. 10.

²⁶ Там же. С. 72.

²⁷ Сятко. 2021. № 4. С. 14.

²⁸ Там же. С. 15.

²⁹ Калинин И. Указ. соч. С. 26.

³⁰ Доронин А. Баягань сулейть. С. 87.

³¹ Там же. С. 99.

³² Алтышкин В. Синдэзь эрямо = Сломанная жизнь: рассказ // Каторова А. М. Тиринь литература. С. 155–156.

³³ Сятко. 2021. № 5. С. 121.

³⁴ Надькин Д. Т. Указ. соч. С. 11.

‘между’ и *ютксто* ‘среди’, ‘из’, ‘с’, частица *ансяк* ‘только’. С помощью послелогов при названии абстрактным именем существительным (обычно распространенным) множества предметов или их совокупности извлекается часть: *Вешнемс, снартомс муемс чансть, уцяска, седеень витиця эрямо иневедень келесэ пайстомочитнень ютксо – ваямо*³⁵. «Искать, попытаться найти благодать, счастье среди шириной с океан несчастий – утопление»; *Неть превей кевстематнень ютксто марявсть истяткак...*³⁶. «Среди этих умных вопросов слышались и такие...» Частица *ансяк* служит для придания ограничительного оттенка абстрактным именам, выделяя их логически: *Эрва ендю марят ансяк лайшешмат ды кувсемат*³⁷. «Отовсюду слышишь только причитания и стоны».

6. Контексты, указывающие на отсутствие понятия, выраженного абстрактными существительными в форме множественного числа. В таких контекстах выделяются: 1) построения с бытийным компонентом, выражающие реальное, фактическое отсутствие чего-либо в окружающем мире или сознании человека: *...границятнень ванстомадо башка кармавтомат эзьт маря*³⁸. «...об охране границ особых указаний не слышали»; 2) построения с модальным компонентом, обозначающие желательное для субъекта отсутствие чего-либо: *Седейс бажамот тунь а сыть*³⁹. «В сердце желания совсем не приходят».

Для описываемых построений наиболее типичны модели двух типов: 1) абстрактное имя существительное в форме множественного числа + отрицательная частица + глагол: *...кода мазычить а таштамс, кода сюнавчить а раштамс*⁴⁰. «...как красоты [твой] не копить, как богатства [твой] не расширять»; 2) отрицательная частица + глагол + абстрактное имя существительное в форме множественного числа: *Кинь ансяк кургсто ней*

*а марят / Гайтев видькстамот, яволявкст*⁴¹. «Из чьих только уст (букв.: ртов) теперь не услышишь / Звонкие признания, заявления». Кроме того, отсутствие понятия может быть выражено отрицательным словом *арась* ‘нет’ в форме множественного числа (*арасть*): *Ней Пазнэнь кемичятнень ютксо арасть аладямот...*⁴² «Теперь среди верующих (букв.: верящих в Бога) нет разногласий...»

Заключение

В современном эрзянском языке достаточно распространены контексты с абстрактными именами существительными в форме множественного числа, обладающими квантитативной семантикой. Это может быть дискретная квантификация, связанная с разложением выраженного абстрактным существительным понятия на более мелкие составные части с выделением каких-либо отдельных сторон, или унитарная квантификация, осуществляемая через максимальную концентрацию понятия, когда абстрактное существительное приближается к конкретному и начинает функционировать подобно ему. В приведенных контекстах дискретная квантификация выделяется в 1-м, 2-м (частично), 4-м (частично), 5-м (частично) и 6-м, унитарная – во 2-м (частично), 3-м и 4-м (частично).

Абстрактные имена существительные в форме множественного числа часто становятся структурными элементами художественного текста. Например, мордовские писатели активно создают контексты, в которых эти формы помогают им ярче раскрыть замысел произведения, служат источником речевой экспрессии, важным языковым элементом для создания средств художественной выразительности, формирования, интерпретации и оценки образов и событий произведения, а также способом концептуализации действительности.

³⁵ Сятко. 2021. № 5. С. 121–122.

³⁶ Абрамов К. Г. Указ. соч. С. 63.

³⁷ Брыжинский М. И. Кочказь произведений = Избранные произведения. Саранск, 2013. С. 105.

³⁸ Доронин А. Указ. соч. С. 87.

³⁹ Ишуткин Н. Указ. соч. С. 211.

⁴⁰ Надькин Д. Т. Указ. соч. С. 17.

⁴¹ Там же. С. 22.

⁴² Доронин А. Указ. соч. С. 87.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О. И. О неповторимости в области поэтического словотворчества // Вопросы теории, истории и методики преподавания русского языка. Куйбышев, 1972. С. 115–127.
2. Аушева Э. А. Лексико-семантические группы отвлеченных имен существительных в ингушском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7–1 (73). С. 85–87.
3. Бунамес Н. В. Множественное число отвлеченных существительных и норма (на материале русского и французского языков) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 10. С. 75–80.
4. Водясова Л. П. Сложное синтаксическое целое с динамичным зачином, его разновидности и способы их вербализации в художественном тексте // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 2. С. 207–215.
5. Водясова Л. П. Текстосвязующая роль абстрактной лексики в прозе К. Г. Абрамова // Вестник угроведения. 2014. № 1. С. 8–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21595925> (дата обращения: 20.06.2021).
6. Вольская Ю. А. Создание словаря абстрактных существительных в русском языке: критерии отбора лексики // Филология и культура. 2020. № 1. С. 38–44.
7. Калинина Л. В. К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексико-грамматических разрядов имен существительных // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 55–70.
8. Калинина Л. В. Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные и их роль в отражении действительности // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, № 3. С. 240–247.
9. Качкалова И. В. Выражение неопределенного количества словами *ламо / paljon* «много» в эрзянском и финском языках // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2006. № 7. С. 112–115.
10. Комарова Н. Ю. Стилистически направленное изучение категории числа имени существительного в курсе современного русского языка // Русский язык в школе. 1988. № 6. С. 69–72.
11. Корсунова И. Н. Абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением в аспекте рассмотрения понятийных категорий // Рефлексия. 2013. № 1. С. 65–67. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26508914 (дата обращения: 20.06.2021).
12. Тураева З. Я., Биренбаум Я. Г. Некоторые особенности категории количества: на материале английского языка // Вопросы языкознания. 1985. № 4. С. 122–130.
13. Успенский Б. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. М., 2019. Вып. 35. С. 146–152.
14. Чинаева Н. В., Кузнецова С. В. Суффиксальное образование абстрактных имен существительных в эрзянском и финском языках // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 971–976.
15. Gorbov A. Number paradigms of abstract nouns in twentieth-century Russian: development trends and the influence of English // Russian Linguistics. 2014. Vol. 38, no. 1. P. 23–46.
16. Vardanyan L. V., Vodyasova L. P., Kashtanova I. I. Representation of the Concept of Safety in the English-Language Media Discourse // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2020. Vol. 9, no. 2. P. 174–180. URL: <https://publons.com/publon/47824371> (дата обращения: 20.06.2021).

Поступила 01.07.2021; одобрена 07.07.2021; принята 15.07.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Л. П. Водясова – доктор филологических наук, профессор кафедры родного языка и литературы Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, lvodjasova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6767-6337>

Ways to quantify of abstract nouns in the modern Erzya language

Lyubov P. Vodyasova

Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia

Introduction. The article analyzes abstract nouns based on the material of the modern Erzya language, which in various contexts can be concretized, becoming the basis for the formation of their plural. These lexemes begin to express a real quantitative meaning, in other words, they acquire the ability to quantify. The purpose of the article is to identify and describe the contexts in which abstract plural nouns denote quantifiable relations.

Materials and Methods. The main method is structural-semantic description, used for direct observation of contexts when abstract nouns express quantitative relations. The material of the study is based on 1 500 examples extracted from the texts of Mordovian writers written their works in the Erzya language.

Results and Discussion. It has been determined that in the modern Erzya language the plural forms of abstract nouns are capable of expressing quantitative relations in those cases when they denote a real quantitative meaning. It defines two quantification ways, namely: discrete way, which conveys the semantics of the internal quantity, is based on the peripheral components of the abstract noun, and unitary way, which expresses the semantics of the external quantity, based on the central components of the abstract lexeme. The main contexts are briefly characterized, when abstract nouns denote quantifiable relations.

Conclusion. In the modern Erzya language abstract nouns that have the ability to quantify, carried out discretely or unitarily are often encountered. The contexts with such nouns are often found in the texts of Mordovian writers, who use them as a source of speech expression, a means of creating artistic expression, shaping, interpreting and evaluating images and events.

Keywords: abstract noun, abstract noun in plural, ways to quantify, context, quantitative relations

For citation: Vodyasova LP. Ways to quantify of abstract nouns in the modern Erzya language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;3:233–242. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.233-242.

REFERENCES

1. Aleksandrova OI. On the uniqueness in the field of poetic word creation. *Voprosy teorii, istorii i metodiki prepodavaniia russkogo iazyka* = Questions of theory, history and methods of teaching the Russian language. Kujbyshev, 1972:115–127. (In Russ.)
2. Ausheva EA. Lexico-semantic groups of abstract nouns in the Ingush language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice. 2017; 7-1(73):85–87. (In Russ.)
3. Bunames NV. The plural of abstract nouns and the norm (based on the material of the Russian and French languages). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities Bulletin. 2007;10:75–80. (In Russ.)
4. Vodyasova LP. A complex syntactic whole with a dynamic beginning, its varieties and ways of their verbalization in art texts. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2020;10;2:207–215. (In Russ.)
5. Vodyasova LP. The role of abstract vocabulary as a means of communication of the text in the prose of K. G. Abramov. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2014;1:8–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21595925> (accessed 20.06.2021). (In Russ.)
6. Vol'skaya YuA. Creation of a dictionary of abstract nouns in the Russian language: criteria for the selection of vocabulary. *Filologiya i kul'tura* = Philology and Culture. 2020;1:38–44. (In Russ.)
7. Kalinina LV. On the question of the selection criteria and distinctive features of the lexical and grammatical categories of nouns. *Voprosy iazykoznaniiia* = Linguistic issues. 2007;3:55–70. (In Russ.)
8. Kalinina LV. Concrete, abstract, material, collective nouns and their role in reflect-

- ing reality. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* = Scientific notes of Kazan State University. Series: Humanities. 2009;151;3:240–247. (In Russ.)
9. Kachkalova IV. Expression of an indefinite number with the words *lamо / paljon* “many” in the Erzya and Finnish languages. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = Bulletin of the Pomeranian University. Series: Humanities and Social Sciences. 2006;7:112–115. (In Russ.)
  10. Komarova NYu. Stylistically directed study of the category of the number of a noun in the course of modern Russian. *Russkii iazyk v shkole* = Russian language at school. 1988;6:69–72. (In Russ.)
  11. Korsunova IN. Abstract nouns with proper deictic meaning in the aspect of considering conceptual categories. *Refleksia* = Reflection. 2013;1:65–67. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26508914 (accessed 20.06.2021). (In Russ.)
  12. Turaeva ZYa, Birenbaum YaG. Some features of the category of quantity: on the material of the English language. *Voprosy iazykoznanii* = Linguistic issues. 1985;4:122–130. (In Russ.)
  13. Uspenskij BA. On the material connotations of abstract nouns. *Semiotika i informatika* = Semiotics and informatics. Moscow; 2019;35:146–152. (In Russ.)
  14. Chinaeva NV, Kuznecova SV. Suffix formation of abstract nouns in Erzya and Finnish languages. *Molodoi uchenyi* = Young scientist. 2015;22:971–976. (In Russ.)
  15. Gorbov A. Number paradigms of abstract nouns in twentieth-century Russian: development trends and the influence of English. *Russian Linguistics*. 2014;38;1:23–46.
  16. Vardanyan LV, Vodyasova LP, Kashtanova II. Representation of the Concept of Safety in the English-Language Media Discourse. *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020;9;2:174–180. URL: <https://publons.com/publon/47824371> (accessed 20.06.2021).

Submitted 01.07.2021; reviewing 07.07.2021; accepted 15.07.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

L. P. Vodyasova – Doctor of Philology, Professor, Department of Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University, lvodjasova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6767-6337>